

МОТЭК

Илай Маш

Илай Маш

Лютик

«Автор»

2026

Маш И.

Лютик / И. Маш — «Автор», 2026

Семья из трёх человек, спасаясь от городской нищеты, покупает за бесценок старый дом в заброшенной деревне Глухово. Младшая сестра Арина, страдающая ДЦП, не расстанется со своей любимой куклой по имени Лютик, найденной на улице. Но стоит им переступить порог нового жилища, как реальность начинает трещать по швам. Мертвецы в колодцах, кровавое безумие матери и жуткое существо на вывернутых суставах, ползающее в тумане. Мие предстоит пройти через настоящий ад, чтобы спасти сестру. Но что, если самый страшный кошмар — это не то, что ждёт их в Глухово, а то, что уже находится внутри их квартиры? Глубокий, атмосферный хоррор о семейных узах, проклятиях и цене выживания.

© Маш И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Приглашение в Глухово	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Илай Маш

Лютик

Глава 1. Приглашение в Глухово

Мы с мамой и младшей сестрой жили в небольшом провинциальном городке на окраине России. Денег вечно не хватало. Мама надрывалась, работая уборщицей в пассажирских вагонах, — на такой работе много, в принципе, не заработаешь, но мы как-то выживали. Отец ушёл из семьи, едва мне исполнилось пять лет. Ушёл сразу, как только узнал о диагнозе моей младшей сестрёнки — детском церебральном параличе.

Меня зовут Мия, а сестру — Ариша. Мы всегда держались друг за друга, я была её главной опорой и нянькой.

Уже давно я подбивала маму на переезд. В нашем подъезде на доске объявлений висел сорванный клочок бумаги с предложением: небольшой домик в глухой деревне за символические пятьсот долларов. Естественно, восстановление и ремонт ложились на наши плечи, но городская суэта, вечный шум и теснота успели измотать. Мне казалось, в деревне мы заживём припеваючи — работы на земле всегда полно, да и Ариша была не против.

В тот вечер мать вернулась с работы поздно. Мы с сестрой досматривали мультики про фарфоровых кукол — Ариша их просто обожала. У неё и самой была любимая игрушка: потрёпанная фарфоровая кукла без одного глаза, которую она ласково звала Лютиком. Сестра спала с ней в обнимку и ни на секунду не выпускала из рук. Маме эта жутковатая вещь никогда не нравилась, она вечно искала повод избавиться от неё, но так, чтобы не травмировать и без того хрупкую психику Арины. Со временем все просто смирились.

Я хорошо помнила тот день, когда Лютик появился в нашем доме. Это случилось прошлой осенью. Стояла мерзкая, затяжная хмурица, лил ледяной дождь, а под ногами хлюпала грязная слякоть. Ариша из-за своего недуга часто тащила домой всякий уличный хлам — красивые стекляшки, обломки чужих пластиковых игрушек, цветные крышки. Мама, конечно, ругалась и всё это втихаря выкидывала. Но в тот день Ариша нашла на газоне, прямо возле нашего подъезда, чистую картонную коробку, перевязанную кривым красным бантиком.

Коробка была странной — вокруг всё плыло от грязи и промокало насквозь, а картон оставался абсолютно сухим, будто дождь его не касался. Внутри, в неестественной, ломаной позе, поджав под себя фарфоровые ножки, сидела эта кукла. Из её упаковочной коробки удушливо пахло старыми, сухими травами, горькой полынью и подвальной сыростью. Мама тогда попыталась отобрать находку, но Ариша устроила такую дику, синюющую истерику с судорогами, что коробку пришлось оставить. С тех пор кукла и приросла к её рукам.

— Как дела на работе? — спросила я, расставляя на столе незамысловатый ужин.

— Этот месяц остался без зарплаты... — глухо отозвалась мама.

Она ушла в душ — молчаливая, угнетённая, едва сдерживающая слёзы. Я молча разложила еду по тарелкам. За ужином мы наконец обсудили план действий. Мама и сама была измотана, поэтому согласилась съездить в ту деревушку на осмотр дома. Ариша сразу засмеялась, захлопала в ладоши и принялась шептать Лютику, что скоро они поедут домой. Мы с мамой решили, что она радуется нового жилища. Как же сильно мы ошибались...

В субботу я сорвала объявление и набрала указанный номер. В трубке отозвался хриплый, булькающий голос очень старого человека. Единственное, что удалось разобрать сквозь странные помехи: «Адрес в сообщении». После этого связь оборвалась.

Не придав странному тону значения, мы наспех собрали вещи с расчётом, что сможем остаться там сразу, и сели на поезд. Ехать предстояло два с половиной часа. Купе оказалось пустым, так что мы устроились с комфортом. Ариша дремала, прижимая к себе Лютика, и время от времени вздрагивала во сне. Мама пила остывающий чай, а я рисовала в блокноте — это всегда меня успокаивало. Я любила черкать хаотичные, резкие геометрические линии, из которых на бумаге постепенно проступали причудливые, острые изломы фигур.

Внезапно свет в вагоне резко померк, выключился и тут же, как ни в чём не бывало, вспыхнул вновь. В момент щелчка лампы из рук спящей сестры на деревянный пол купе упала кукла. С сухим треском фарфоровая правая рука Лютика разлетелась на мелкие осколки. Ариша мгновенно проснулась и истошно закричала, ползая по полу и пытаясь собрать обломки.

— Осторожнее! Держи Арину, я сама всё соберу, а то порежется! — скомандовала мама.

Я перехватила бьющуюся в истерике сестру, пытаясь удержать её на месте. Сестрёнка вырывалась с неестественной силой, как вдруг резко затихла. Она уставилась на меня пустым, совершенно неподвижным... кукольным взглядом. Я сжимала её ладони и чувствовала, как от них исходит неимоверный, могильный холод. Её кожа на ощупь казалась глянцевым, затёртым фарфором.

— Собери. Отпусти. Отстань, — безэмоционально процедила сестра.

Я в ужасе отпрянула назад, больно ударившись затылком о край верхнего сиденья. Наваждение рассеялось. Перед глазами снова была привычная картина: Ариша горько плакала, а мама бережно собирала осколки игрушки в пакет, ласково глядя младшую дочь по голове. Но когда сестра снова посмотрела на меня, её взгляд на секунду показался мне абсолютно безжизненным.

Глава 2. Хозяин дома № 4

Поезд глухо затормозил. Железные колеса заскрежетали с таким надрывным воем, будто состав сопротивлялся и не хотел останавливаться в этом месте. За окном купе стояла плотная, липкая тьма. Динамик над дверью прохрипел: *«Станция... Глухово»*.

Мама взяла убаюканную Аришу на руки, а я подхватила наши сумки. Расщёлканный Лютик лежал в рюкзаке сестры, бережно завернутый в шерстяной шарф, но мне казалось, что даже сквозь плотную ткань я чувствую этот мёртвый фарфоровый холод.

Когда мы сошли на деревянную, наполовину сгнившую платформу, поезд тут же рванул с места, обдав нас едким дымом, и мгновенно растворился в ночи. Мы остались одни. Тишина вокруг стояла звенящая, давящая на перепонки. Я достала телефон, чтобы перечитать СМС от булькающего старика. Экран дико мерцал, буквы двоились, но адрес читался чётко: *«Улица Речная, дом 4. Ключ под половицей на веранде. Я буду ждать внутри»*.

— Мия, смотри... Там кто-то есть? — тихо, дрожащим от озноба голосом произнесла мама.

У самого начала лесной тропинки, в тусклом мареве единственного выжившего фонаря, стоял силуэт. Это существо отдалённо напоминало человека, но двигалось противоестественно, пугающе. Оно опиралось на четыре конечности, но его суставы были вывернуты назад под дикими, ломаными углами — будто кости внутри плоти были раздроблены в кашу. Существо было обтянуто бледной, сероватой кожей, покрытой каким-то осклизлым, глянцевым налётом, мерзко блестевшим на свету. Вместо одежды на нём висели гнилые, мокрые тряпки, которые буквально вросли в его плоть. Но самое жуткое — оно волочило за собой тяжёлый старый фонарь, намертво примотанный ржавой проволокой прямо к кости вывернутой руки.

Из его горла донёсся тот самый звук из телефонной трубки — влажный, kloкочущий, будто существо захлёбывалось собственной густой слюной или кровью. Тварь резко повернула

в нашу сторону голову — сплошной нарыв из шрамов, вместо рта — рваная щель. Оно издало утробный хрип и, дико извиваясь, как гигантское насекомое, быстро поползло вглубь лесной тропинки.

Ариша на руках у мамы вдруг открыла стеклянные глаза, вытянула ручку вслед твари и прошептала:

— Лютик... Лютик зовёт.

Сердце у меня заколотилось где-то в горле. Я зажмурилась так сильно, что в глазах поплыли ломаные геометрические круги, затрясла головой и снова открыла глаза... Наваждение исчезло. Никакого монстра не было.

У начала тропинки стоял обычный человек. Это был очень старый, сгорбленный дед в поношенном длинном пальто, который тяжело опирался на деревянную трость. В другой руке он держал обычный керосиновый фонарь. Дед просто сильно хромал, его левая нога как-то странно подворачивалась при каждом шаге, из-за чего он двигался медленно и рвано, волоча подошву по гнилым листьям. А жуткий клокочущий звук оказался тяжёлой старческой одышкой человека, у которого напрочь забиты лёгкие.

— Мия, ты чего застыла? Пойдем скорее, — тихо выдохнула мама, бережно укладывая Аришу в коляску. — Видишь, хозяин нас встречает.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Моё собственное воображение, взвинченное историей в купе, сыграло со мной дикую шутку, превратив больного старика в чудовище. Но почему ладони до сих пор оставались липкими от пота?

Мы пошли следом. Дед молча вёл нас по кривой лесной тропинке. Минут через пятнадцать деревья расступились, и показалась деревня — заброшенная, с чёрными избами без единого огонька. Наш будущий двухэтажный дом под номером 4 стоял в самом конце улицы.

Старик поднялся на деревянное крыльцо веранды. Он повернулся к нам, и в неверном свете фитиля я увидела его лицо — обычное, покрытое глубокими морщинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.